

Цинь Цзюнь кивнула, не торопясь продолжая завтракать, и приказала Цзиньсю принести из кладовой любой императорский указ.

Закончив трапезу, она прополоскала рот чаем и направилась на встречу с княгиней земель Цзинь.

— Я уже сообщила Драгоценной наложнице, что хочу задержаться в Верхней столице на несколько десятков дней, чтобы побыть с сыном, — раздался голос княгини Цзинь из зала.

Цзи Сы, остановившись у двери, решила не входить и осталась ждать снаружи.

— Ох, как же быть? — Цинь Цзюнь, сидя на почётном месте, пила чай этого года. — Ваше дело всегда было у меня на сердце, и теперь, когда всё почти решено, вы вдруг не уезжаете?

Княгиня Цзинь сомнительно посмотрела на Цинь Цзюнь:

— Что имеет в виду принцесса?

Цинь Цзюнь поманила к себе, и Цзиньсю, стоявшая рядом, поднесла поднос, покрытый ярко-жёлтой тканью, с серьёзным выражением лица.

Цинь Цзюнь встала и сняла ткань, обнажив свёрнутый указ.

Увидев указ, как будто перед ней стоял сам император, княгиня Цзинь сразу же опустилась на колени и поклонилась, одновременно изменившись в лице.

Цинь Цзюнь приказала закрыть двери зала, и внутри стало темно. В зале остались только Цинь Цзюнь, Цзиньсю и княгиня Цзинь, словно для тайного разговора. — Этот указ — милость императора, разрешающая вам, под предлогом посещения тяжело больного князя Цзинь, взять с собой сына и вернуться в земли Цзинь на время.

Княгиня Цзинь сразу же с благодарностью поклонилась и протянула руку, чтобы принять указ:

— Ваш слуга принимает...

Цзиньсю незаметно отодвинула указ, и княгиня промахнулась.

Цинь Цзюнь подняла руку, показывая, чтобы та не торопилась, и сказала:

— Не спешите. Чтобы принять этот тайный указ, вам нужно передать войска князя.

Княгиня Цзинь замерла:

— Войска?

Цинь Цзюнь кивнула:

— Из Верхней столицы до земель Цзинь кавалерия, скачущая без остановок, может преодолеть двести-триста ли за день. Расстояние туда — более двух тысяч ли. С учётом остановок в пути, императорский посол, отправленный для подавления бандитов, уже должен быть в городе Жу.

Княгиня Цзинь, всё ещё стоя на коленях, с недоумением смотрела на Цинь Цзюнь:

— Ли Удуань спас земли Цзинь от беды, и народ, и я, конечно, бесконечно благодарны. Но

зачем передавать войска? Это... это не по правилам.

Цинь Цзюнь ответила:

— Ли Удуань отправляется на подавление бандитов с двумя тысячами солдат. Две тысячи против пяти тысяч разбойников — это менее сорока процентов шансов на победу. Но если добавить пять тысяч войск князя Цзинь, шансы на полное уничтожение бандитов значительно возрастут!

Княгиня Цзинь сдвинулась назад:

— Войска княжеской резиденции... конечно, только для охраны дома. Как они могут сражаться? Если Ли Удуаню не хватает солдат, он может попросить войска у генерала Цзи на границе.

Император отправлял военачальников для охраны границ, армия подчинялась непосредственно императору. Князья, получившие земли, могли управлять местной властью. Разделение военной и гражданской власти предотвращало усиление князей и их сепаратизм. Но это также часто приводило к конфликтам между князьями и военными.

Кроме того, чтобы сократить расходы, двор приказал князьям выплачивать жалование армии и охранять границы, защищая жителей внутри страны. Изначально это должно было сделать две стороны взаимозависимыми и сдерживать друг друга. Но это не остановило их от постоянных подстав: либо князья задерживали жалование, либо армия притворялась во время подавления бандитов, заботясь только о своей жизни, а не о богатстве, и выходила на задание только после множества просьб. Конфликт только углублялся.

Ли Удуань попросил войска для борьбы с бандитами, а не с войсками Юань. Уничтожить бандитов и заслужить заслуги — это было дело князя Цзинь, а не генерала Цзи.

Попросить войска?

Цинь Цзюнь и Ли Удуань обсуждали это в кабинете — задача была сложной.

А попросить войска княжеской резиденции? Это тоже было в планах Цинь Цзюнь, но она не рассчитывала получить много. Теперь, подняв этот вопрос, она просто хотела понять, почему княгиня Цзинь хочет остаться в Верхней столице.

Рыба не клюёт без наживки. А наживка тоже стоит денег.

Цинь Цзюнь сказала:

— Юань и Цинь-Чжоу связаны договором, и нельзя безрассудно использовать армию, иначе Цинь-Чжоу нарушит договор, и у войск Юань появится повод для нападения. Княгиня хочет войны?

Княгиня Цзинь покраснела:

— Но... но эти бандиты — это же войска Юань, переодетые! Мы просто возвращаем им их же методы!

— Юаньцы грабят нас? А мы грабим их? Княгиня, это не решит проблему, а только увеличит количество бандитов. Если можно грабить, зачем тогда обрабатывать землю? — усмехнулась

Цинь Цзюнь.

— Княгиня может вернуться в земли Цзинь и убедить князя выделить часть войск для Ли Удуаня. Ли Удуань попросит у генерала Цзи ещё тысячу человек, и после подавления бандитов сможет вернуться в столицу с этим указом, — Цинь Цзюнь махнула рукой, показывая, чтобы Цзиньсю показала указ княгине.

Княгиня Цзинь посмотрела на указ перед собой, но на этот раз заколебалась и не решалась принять его:

— Я... женщина, как я могу убедить князя?

Цинь Цзюнь вдруг улыbnулась:

— Не настаиваю. Княгиня может просто немедленно отправиться в земли Цзинь и обсудить это с князем. Когда бандиты будут уничтожены, князь сможет вернуть сына в земли Цзинь.

Согласно статусу резиденции князя Цзюнь, ежегодно можно было увеличивать количество частных войск на пятьсот-тысячу человек, и император не мог вмешиваться в это.

А несколько тысяч частных войск, если их хорошо тренировать, могли сравниться с регулярной армией.

Неудивительно, что Ли Удуань, отправляясь на подавление бандитов, взял с собой только две тысячи человек против пяти тысяч бандитов. Он ждал, чтобы включить частные войска князя в армию. Это был способ ослабить власть князей!

Княгиня Цзинь размышляла, не решаясь согласиться. Если она согласится, то потеряет свои частные войска. Если не согласится, разве это не выдаст её амбиции?

— Учиться в Высшей академии — это удача для моего сына, возвращение в земли Цзинь... можно отложить, — княгиня опустила голову. — Я... хочу ещё побыть с сыном несколько дней. Если Ли Удуаню нужны войска, зачем указ? Я напишу письмо и отправлю в земли Цзинь.

Цинь Цзюнь махнула рукой, и Цзиньсю снова накрыла указ. — Если княгиня так думает, это замечательно. Но почему вы не хотите возвращаться? Разве князь не тяжело болен?

Княгиня Цзинь, только что вставшая с колен, чуть не упала обратно. Она опустила голову и сказала:

— Недавно из земель Цзинь пришло письмо, что... что князь стал чувствовать себя гораздо лучше.

Цинь Цзюнь кивнула:

— Князь Цзинь — человек, которому судьба благоволит.

Княгиня Цзинь продолжала кивать:

— Да, да.

Проводив княгиню Цзинь, Цинь Цзюнь долго размышляла над этим.

— Как продвигается устройство семьи Чжун Хуэя? — спросила она.

— Уже поручили людям сначала сменить их жильё, а когда в Центральной столице найдут подходящее место, перевезти их туда, — ответила Цзиньсю.

Цинь Цзюнь встала и направилась в кабинет. — Когда придёт письмо от брата?

Цзи Сы тренировалась с мечом перед кабинетом. Каждое движение было наполнено внутренней силой, и гибкий меч со свистом рассекал холодный воздух. Её движения были грациозны, как полёт феникса, и проворны, как дракон.

Цинь Цзюнь остановилась, наблюдая за тренировкой Цзи Сы.

Цзиньсю сказала:

— Если послать письмо с курьером на быстром коне, без остановок он преодолеет тысячу ли за несколько дней. Если использовать почтового голубя, это будет быстрее.

Цинь Цзюнь кивнула и чихнула.

Цзи Сы прекратила упражнения и быстро подошла. Цинь Цзюнь, стоявшая под навесом, удивилась:

— Что?

— Тебе холодно? — Цзи Сы коснулась пальцем щеки Цинь Цзюнь, почти дотронувшись, но потом убрала руку. — Холодно?

Цинь Цзюнь растерянно ахнула.

Цзи Сы убрала меч на пояс, и он, как серебряный пояс, обвился вокруг её талии.

Цинь Цзюнь подарила меч Цзи Сы, но ещё не успела его как следует рассмотреть, и теперь ей стало интересно потрогать его. — Он...

— Не трогай, — Цзи Сы схватила запястье Цинь Цзюнь.

Цинь Цзюнь смущённо сказала:

— Не лезвия, а можно потрогать сам клинок?

Цзи Сы сменила хватку, взяла маленький указательный палец Цинь Цзюнь и мягко провела им по клинку.

— Ого! — удивилась Цинь Цзюнь, тыкая в пояс Цзи Сы.

Цзи Сы рассмеялась:

— Он режет волосы и железо, как масло. Принцесса подарила его, а я ещё не дала ему имени.

— Ты ещё не назвала? — спросила Цинь Цзюнь, затем повернулась к Цзиньсю. — У этого меча есть имя?

Цзиньсю посмотрела на гибкий меч и, почему-то, с необычной нежностью сказала:

— Раньше... у него не было имени.

— Не спеши с именем, — Цзи Сы показала, чтобы Цинь Цзюнь зашла в комнату. — Иди погреться.

Цинь Цзюнь сказала:

— Как раз, иди сюда, сделай сегодняшние уроки.

Цзиньсю смотрела на них и вдруг дотронулась до своего лица.

— Цзиньсю! — позвала её Цинь Цзюнь из комнаты. — Подготовь чернила.

Цзиньсю поклонилась:

— Слушаюсь.

<http://bllate.org/book/16274/1465250>